

УДК 332.135

Рожков Ю. В., докт. экон. наук, профессор кафедры банковского дела Хабаровской государственной академии экономики и права, irinach@freemail.ru

Чёрная И. П., докт. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, irinach@freemail.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА КОНКУРЕНЦИИ РЕГИОНОВ

В статье раскрываются особенности различных типов конкуренции и конкурентоспособности регионов. Анализируя субъект-объектную природу межрегиональной конкуренции в современных условиях, авторы приходят к выводу, что российские регионы втянуты одновременно в экономическую, пространственную и сетевую конкуренцию, что значительно осложняет формирование и реализацию региональной политики в условиях мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, экономическая конкуренция, пространственная конкуренция, сетевая конкуренция, вертикальная и горизонтальная конкуренция, территориальная политика, конкурентный потенциал региона.

Современный регион — не только действующий агент национальной экономики, но и активный субъект мировых экономических процессов. Это обусловлено глобализацией и регионализацией, установившими своего рода баланс между глобальной интеграцией и локальным развитием. Это явление получило название «глокализация» — как двусторонний процесс, в ходе которого, во-первых, институциональные/регулирующие установления перемещаются с национального уровня как выше — на супранациональный или глобальный уровень, так и ниже — на уровень отдельных единиц или локальных, городских, региональных объединений. Во-вторых, экономическая деятельность и связи между предприятиями становятся одновременно более локализованными/регионализированными и транснациональными¹.

Регионы Российской Федерации также включены в указанный процесс. С одной стороны, субъекты Федерации участвуют в создании трансграничных регионов («Балтийское измерение» в союзе с территориями ЕС или проектируемая «Тихоокеанская Россия» в зоне АТР). С другой стороны, они формируют особую (кластерную или протокластерную) сеть, связывающую предприятия региона по обе стороны границы.

Меняющиеся условия предъявляют новые требования к формированию и реализации территориальной политики. Ее важнейшей целью становится повышение конкурентоспособности российских регионов. Так, соответствующий пункт заложен в «Плане действий правительства Российской Федерации по реализации в 2007 году основных положений Программы социально-экономического развития Российской Фе-

¹ Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур,

А. Н. Чумаков. М.—СПб.—Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА»; ИД «Питер», 2006. С. 177.

дерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)», утвержденном Распоряжением правительства РФ от 29 января 2007 года № 88-р. Особую роль решению проблем конкурентоспособности регионов отводит и «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» («Концепция-2020»).

Проблемы повышения конкурентоспособности регионов переходят в прикладную плоскость, приобретая очевидный прагматизм. Между тем их теоретическое осмысление не завершено.

Общепризнанной теории конкуренции и конкурентоспособности регионов пока не существует. Понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность» имеют различные толкования. Конкуренция обычно (хотя и в различных интерпретациях) определяется как соперничество экономических субъектов. Конкурентоспособность — состояние, характеризующее реальную или потенциальную возможность выполнения субъектом своих функциональных обязанностей в условиях противодействия соперников.

Конкурентоспособность территории как проблема регионального развития была выделена в документах ОЭСД в 1994 году, что стало началом формирования в разных странах научного направления, рассматривающего различные аспекты региональной конкуренции. В конце XX — начале XXI века активизировались такие исследования и в Российской Федерации. Одним из важнейших вопросов становится определение содержания понятий конкуренции регионов и их конкурентоспособности, отличающихся от аналогичных понятий как для фирм, так и для стран.

В развитии этой проблематики в отечественной науке выделяются два направления. Первое — традиционное — рассматривает регион лишь как сферу деятельности фирм и место проживания населения, второе — в русле позиций «новой экономической географии» — характеризует регион как самостоятельный экономический субъект.

Становление второго подхода стало возможным в процессе формирования новой трактовки региона как социальной конструкции. При этом территория отражает один из признаков совокупности свойств социальной конструкции, названной регионом, границы которой обуславливаются территориальными социально-экономическими программами.

Граница между обозначенными подходами проходит между понятиями «экономика в пределах региона» и «регион как таковой». В рамках первого направления набирают силу представления о территории как о некоей корпорации, когда региональные процессы рассматриваются в границах определенного пространства, поддающиеся формализованным экономическим интерпретациям. Это предполагает наличие групп производителей, имеющих общий хозяйственный интерес и не конкурирующих друг с другом. В последнее время особую популярность приобрели идеи о регионе как о квазикорпорации.

Представители этого направления анализа проблем конкурентоспособности региона приводят следующие аргументы. Во-первых, регион — подобно стране в целом — не самостоятельный субъект рынка, а хозяйственная территория. Регион же ничего не производит и не потребляет, это делают фирмы и домохозяйства, расположенные в рамках его границ. Регион может лишь обладать объективными и субъективными предпосылками, позволяющими «его» фирмам добиваться конкурентоспособности. Во-вторых, регион, действующий в условиях рыночной экономики, не является единым объектом управления. Администрациям регионов напрямую не подчинены предприятия, образующие костяк территориальной экономической структуры, что принципиально отличает регион от коммерческой фирмы. Крупные корпорации, конечно, также могут иметь децентрализованную структуру, но это объясняется лишь удобством управления и происходит

в форме делегирования власти «вниз» — вполне осознанного и всегда обратимого. В-третьих, экономическое поведение фирм и регионов также имеет принципиальное отличие: фирмы-конкуренты выпускают аналогичные товары и поэтому не покупают их друг у друга (по крайней мере, в массовых количествах). Регионы же и страны, напротив, активно поддерживают взаимный товарообмен.

Исходя из вышеизложенного А. В. Криворотов, например, формулирует понятие конкурентоспособности территории через наличие в ней устойчивых, низкоомобильных производственных активов, создающее условия для возникновения и развития конкурентоспособных отраслей. Таким образом, объектом конкуренции регионов становятся условия и факторы развития, а вопрос о ее субъекте остается открытым. Тем более что его решению препятствует существующая дифференциация, ставящая регионы в заведомо неравные условия: за одними субъектами Федерации закрепляются особый политический статус и связанные с этим финансовые привилегии, остальным же предлагается «повышать конкурентоспособность», зарабатывая средства и на собственное существование, и на привилегии для «избранных». В результате условия различных регионов существенно различаются, причем нередко не по вине самих регионов и их жителей². Таким образом, актуализируются проблемы эффективности региональной политики.

К сторонникам второго подхода принадлежит Н. Я. Калюжнова. Для формирования теории конкуренции и конкурентоспособности регионов необходимо, по ее мнению, найти веские доводы для защиты идеи, раскрывающей способности региона выступать в качестве субъекта конкурентных отношений. Надо доказать, что:

² Криворотов А. К. Роль государства в повышении международной конкурентоспособности регионов. Дисс. ... д. экон. наук. М., 2004. С. 7–40.

а) регионы могут быть представлены как экономические субъекты, ведущие себя рационально;

б) имеются экономические условия для конкуренции регионов (межрегиональная конкурентная среда);

в) регионы могут вести себя как конкуренты, т. е. обладают возможностью суверенного экономического поведения.

Такая концепция раскрывает региональную конкуренцию как современную форму пространственного взаимодействия регионов, каждый из которых оказывается не только средой функционирования фирм. При соответствующих условиях он может выступать как предприниматель, для реализации целей которого необходимо обладать конкурентоспособностью. По гипотезе Н. Я. Калюжновой, регионы — субъекты не столько экономической конкуренции, сущность которой определяется категориями «издержки» и «прибыль» конкретных производителей, сколько пространственной конкуренции, обусловленной «конкурентными преимуществами» как превосходством одного региона над другими. Среди них особое значение имеют инфраструктурные, инвестиционные, инновационные, информационные, институциональные преимущества. При таком подходе конкурентоспособностью регионов является способность конкурировать и достигать успеха в реализации целей в экономическом соперничестве с другими территориями. Объектом такого соперничества являются условия жизни и ведения бизнеса, бюджетная самостоятельность, инвестиционная привлекательность и другие условия деятельности регионов, действующих в условиях глобализации.

Такой подход при существующей дифференциации российских регионов априори ставит их в несопоставимые конкурентные условия. По расчетам Н. Я. Калюжновой, индекс конкурентоспособности выше среднероссийского значения в 1995 году имели 32 региона, в 1998 и 2000 годах — 38

из 79 анализируемых территорий. При этом конкурентоспособность большего их числа обеспечивалась за счет использования лесных и энергетических ресурсов, обуславливающих наличие ресурсных преимуществ, что не соответствует требованиям мировой конкурентоспособности³. Это означает, что поставленные Н. Я. Калюжной вопросы о способности региона выступать в качестве субъекта конкурентных отношений не получают окончательного разрешения. Все равно носителями конкурентных преимуществ остаются конкретные предприятия, но не регион в целом. Складывающаяся рыночная среда является не конкурентной, а, скорее, монопольной (хотя монополия и рассматривается в теории как спутник любой конкуренции). Это проявляется на уровне не только использования региональных природных ресурсов, но и важнейших производственных и инфраструктурных объектов, когда сталкиваются интересы регионов и крупных корпораций (известно, какие проблемы регионам ДФО создает тарифная политика РАО «ЕЭС России»).

Учитывая достоинства выделенных направлений в развитии теории конкуренции и конкурентоспособности регионов, считаем необходимым не противопоставлять существующие подходы, а, наоборот, рассматривать их как взаимодополняемые и представляющие собой различные уровни конкурентоспособности территорий, определяемой в том числе уровнем социально-экономического развития региона. В этом смысле конкурентоспособностью регионов является их способность создавать наилучшие условия по сравнению с другими территориями для эффективного социально-экономического развития на основе использования всей совокупности региональных — географических, природных, материальных, трудовых, финансовых,

организационных и др. — ресурсов. Такой научный синтез основывается на концепции о наличии в современном геоэкономическом пространстве двух основных моделей пространственной организации регионов (по В. Княгинину и П. Щедровицкому⁴). Такая позиция, полагаем, позволяет объяснить наличие в двух концептуальных подходах к конкуренции и конкурентоспособности территорий общих проблем преодоления дифференциации социально-экономического развития российских регионов и повышения эффективности региональной политики.

Первая модель — интегрированный (централизованный) регион — была реализована еще в эпоху индустриализации и основывалась на доминировании в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств как основного места работы большинства трудоспособного населения региона и главного источника налоговых поступлений в бюджет. Для условий Дальнего Востока России достаточно напомнить о таких заводах, как «Энергомаш» и «Дальдизель» в Хабаровском крае, «Дальзавод» и Дальневосточное морское пароходство в Приморье и т. д. Экономическая мощь такого региона выражается в показателях дохода промышленности, а основной ресурс экономики — владение производственными фондами, их концентрация на территории. Особой конкурентоспособностью интегрированные регионы не обладали, так как в данном случае регион является лишь средой размещения и функционирования производства.

Вторая модель экономического пространства — сетевая, как проекция производственных сетей на территорию, где хозяйственная власть не концентрируется, а распределяется. Экономическая мощь региона определяется мобилизационным ре-

³ Калюжная Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003. С. 21, 127–128, 130–132.

⁴ Княгинин В., Щедровицкий П. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. М.: Европа, 2005. С. 130–135.

сурсом всей сети, влияющей на глобальные обмены. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия, образуют производственный кластер. Конкурентоспособность входящего в кластер предприятия, как правило, является производной конкурентоспособности всего сетевого региона, который тем самым добавляет к капиталу размещенных в нем предприятий своеобразную «территориальную маржу». Это приводит к повышению стоимости, т. е. к капитализации активов региона. Особое значение приобретают наиболее ценимые в глобальной экономике активы: мобильная рабочая сила, инновационные технологии, доступ к мировому рынку, обладание глобальными брендами, наличие амбициозных корпораций-резидентов. Соответственно сам регион вынужден действовать как экономический агент, который стремится получить прибыль, способен принимать рациональные экономические решения и сотрудничать с бизнесом для решения социально-экономических проблем территории.

В Российской Федерации существуют преимущественно интегрированные регионы, созданные в ходе индустриализации, рассчитанные на развитие масштабного массового производства и имеющие централизованную организацию. С большим трудом можно выделить лишь протокластеры и недооформленные сетевые регионы, не имеющие промышленной специализации. Для полноценного включения в процессы глобализации необходимо сформировать полноценные производственные кластеры и на этой базе развернуть новую сетевую пространственную организацию территории.

При постановке вопроса о смене модели развития региона и необходимом для этого переходном периоде, в котором будут сосуществовать признаки и централизованной, и сетевой экономик, как нам представляется, можно внести определенные корректировки в понимание субъект-объектной при-

роды конкуренции и конкурентоспособности регионов, а значит, и сущности этих понятий.

Анализ показывает, что с учетом специфики социально-экономического развития территорий Российской Федерации и ее отражения в научной литературе можно условно выделить три формы конкуренции регионов и соответствующие им формы конкурентоспособности, представляющие определенные субъект-объектные связи и отношения в различных условиях развития региональной экономики.

Первая форма — экономическая конкуренция. Истоки ее изучения связаны с 1970–1980 годами, когда в отечественной региональной науке преобладал производственный подход, а регион рассматривался в рамках «территориальной организации общества». Субъектом такой конкуренции являются предприятия, объектом — производимые товары и услуги.

Показательна в этом плане позиция Н. И. Синдяшкина, который выделил два методологических положения исследования такой конкурентоспособности регионов:

1) конкурентоспособность любой, включая региональную, системы увязывается с отношениями по поводу товарного производства, следовательно, ее можно рассматривать как основной результат хозяйственной деятельности региона;

2) сравнение конкурирующих свойств товарного производства (полезность, затраты, прибыльность) позволяет выявить регионы, наиболее эффективно использующие ограниченные ресурсы, и на этой основе определить положение соответствующего региона как лидирующее на конкретном рынке товаров и услуг⁵. (В этом смысле такую конкурентоспособность можно определить как «борьбу за произ-

⁵ Региональная экономика: учебник / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: Инфра-М, 2005. С. 98.

водителя»⁶.) Соответственно субъектами такой конкуренции выступали предприятия, объектами — не только производственные товары, но и социальные услуги: размер фондов социального развития в приоритетных отраслях в расчете на одного работающего был выше, чем в целом по народному хозяйству. Политика повышения конкурентоспособности реализовывалась в СССР программами развития «индустриально обжитого» Севера, создания центров суперконцентрации оборонной, металлургической, химической и других отраслей промышленности.

К сожалению, указанный подход сохраняется и в современной региональной политике. Например, В. Н. Лексин свидетельством этому считает то, что официальный публикатор федеральных нормативных актов — «Российская газета» в постоянной рубрике «Правительство РФ — регионам» сообщает о государственном субсидировании и иной (в основном финансовой) помощи отдельным предприятиям. Кроме того, в прогнозах Минэкономки РФ при комплексной оценке показателей социально-экономического развития регионов ранг экономических показателей устанавливается в 2–4 раза выше ранга социальных показателей⁷. Как представляется, поддержка экономической конкуренции регионов, несмотря на ее значимость для вывода территории из состояния экономической депрессии, в условиях глокализации не может быть приоритетной задачей для федеральных и региональных властей, испытывающих недостаток финансовых ресурсов. Это связано не только с тем, что в современную эпоху социальная ориен-

тация становится доминантой развития, но и с тем, что нацеленность на воссоздание индустриальных монстров — товарных монополистов — не соответствует ожиданиям потребительского рынка, растущего на фоне открытых границ.

Вторая форма — пространственная конкуренция. Она является необходимым условием переходного этапа развития региона от централизованной модели к сетевой. Во многих исследованиях создание наиболее благоприятных условий для жизни и деятельности в регионе связывают с региональными органами власти. Соответственно конкуренция территорий воспринимается как конкуренция властей. В этом случае субъект конкуренции четко идентифицируется, а управление конкурентоспособностью — как процесс создания конкурентных преимуществ для территории — становится задачей региональной политики. Так, И. Е. Медушевская трактует конкурентоспособность региона «как способность местных властей функцией управления и регулирования создавать условия рационального использования экономического потенциала территории для более полного удовлетворения возрастающих потребностей общества». Она рассматривает конкурентоспособность региона как систему, состоящую из следующих элементов: конкурентный потенциал региона, факторы и условия формирования конкурентной среды, эффективность использования ресурсов, конкурентные преимущества, конкурентные стратегии хозяйствующих субъектов, государственные и рыночные механизмы управления экономическим потенциалом региона⁸. Условно этот вид конкурентоспособности определяется как «борьба за жителя»⁹.

⁶ Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / С. Н. Смирнов, Ю. В. Симачев, Л. С. Засимова [и др.]. Препринт WP1/2005/06. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 5.

⁷ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. С. 23, 31.

⁸ Медушевская И. Е. К вопросу об экономической безопасности и конкурентоспособности: региональный аспект. [Электронный ресурс] — www.ostu.ru/conf/soc2002/papers/medushevskaja.

⁹ Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / С. Н. Смирнов, Ю. В. Симачев,

Объекты пространственной конкуренции чрезвычайно разнообразны. Н. И. Тетерин, например, выделяет ряд направлений, по которым конкурируют российские регионы. Это получение различного вида помощи из федерального бюджета, получение госзаказа, сохранение прежних и создание новых предприятий, формирование на базе регионов различных видов современных кластеров, получение различных типов инвестиций, открытие на базе региона головных фирм и крупных офисов компаний и предприятий, развитие транспортно-транзитных функций и т. д.¹⁰

Пространственная конкуренция в настоящее время является объектом пристального внимания российских политиков и исследователей. Это вызвано усиливающейся дифференциацией российских регионов. По данным за январь — октябрь 2008 года, разрыв между субъектами Российской Федерации по среднедушевым денежным доходам составил 7,9 раза, по уровню заработной платы — 6 раз, по величине прожиточного минимума — 2,9 раза, по уровню безработицы — 13 раз¹¹. В условиях усиливающегося финансового кризиса дифференциация российских регионов, действующих как глокальные акторы, будет только нарастать. С этой точки зрения заслуживает особого внимания выделение двух основных типов межрегиональной (пространственной) конкуренции:

1) вертикальная конкуренция — конкуренция между разными уровнями власти (центральной и региональной) за объем властных полномочий и распределение финансовых ресурсов. Ее положительная

сторона состоит в развитии конкурентных начал, реализации возможностей экспериментирования и бенчмаркинга, ограничения монопольного положения центра при определении экономической политики. Отрицательная — связана с развитием центробежных тенденций, проявившихся в том числе в «параде суверенитетов» 1990-х годов;

2) горизонтальная конкуренция — конкуренция между органами региональной власти различных субъектов Российской Федерации за мобильные ресурсы. Позитивом горизонтальной конкуренции является поиск внутренних источников и создание стимулов к развитию регионов, расширение и совершенствование инфраструктуры регионов, стимулирование привлечения инвестиций. Негативом горизонтальной конкуренции является создание особых условий в одних регионах за счет других¹².

Представленная классификация типов пространственной конкуренции не является единственной. Вызывает интерес позиция А. М. Либмана, который, говоря о конкуренции юрисдикций, описывает фискальное соперничество (конкуренция на основе инструментов налогово-бюджетной политики) и институциональную конкуренцию (конкуренция законодательства). Многочисленные эмпирические исследования показывают, что хотя бы элементы конкуренции юрисдикций присутствуют как на глобальном уровне (прежде всего между странами ОЭСР и промышленно развитыми государствами и офшорными юрисдикциями), так и на уровне региональных группировок (ЕС или МЕРКОСУР). Помимо этого, модель конкуренции юрисдикций описывает взаимодействие частных и государственных структур в федератив-

Л. С. Засимова [и др.]. Препринт WP1/2005/06. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 10.

¹⁰ Тетерин Н. И. Оценка социально-экономической конкурентоспособности региона // ЧиновникЪ. 2004. № 4 (32). [Электронный ресурс] — <http://chinovnik.uapa.ru>.

¹¹ См.: Социально-экономическое положение России в 2008 г. [Электронный ресурс] — http://www.gks.ru/free_doc/2008/b08_01/1-0.htm

¹² Данилов И. П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+»; ОИ «Реабилитация», 2007. С. 71–72; Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калужной. М.: ТЕИС, 2003. С. 38, 45.

ных государствах, а также (в определенной степени) процессы конкуренции между региональными органами власти или муниципалитетами¹³.

Анализ российского опыта показывает: в условиях существующей дифференциации регионов политика в рамках пространственной конкуренции осуществляется как политика выравнивания, а ее основным инструментом является получение трансфертов из госбюджета. Достоинства и недостатки этой политики активно обсуждаются в рамках проблем развития российской модели бюджетного федерализма. В русле этих дискуссий особое значение начинают получать и проблемы конкурентного федерализма как системы установления наиболее выгодных правил поведения субъектов Федерации в борьбе за мобильные ресурсы. Важным также представляется обсуждение проблем, связанных с анализом финансовых аспектов деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, позволяющих в условиях развития мирового финансового кризиса определить перспективы реализации конкурентных преимуществ российских регионов с точки зрения денежного потенциала¹⁴.

Анализируя особенности пространственной конкуренции, необходимо особо выделить и влияние на ее характер деформаций российской экономики. Например, известная западному обществу «налоговая конкуренция», основанная на использовании различных инструментов фискальной политики и получившая развитие в таких «низконалоговых юрисдикциях», как Калмыкия или Ингушетия, в большинстве регионов Российской Федерации была заменена «конкуренцией налоговых проверок».

¹³ Либман А. М. Бизнес-среда и бизнес-стратегии в условиях конкуренции юрисдикций // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. №2. С. 51.

¹⁴ Формирование денежного потенциала региона / П. Г. Бойчук, О. А. Гришанова, Ю. В. Рожков [и др.]. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2008.

Региональные администрации привлекали бизнес путем не снижения налогов, а нивелирования контроля за их уплатой (для частных компаний это равнозначно). Конкуренция регионов могла основываться и на «укрывании» лояльных бизнес-групп от федерального налогообложения и, таким образом, вести к объективному ослаблению способностей центра к сбору налогов. Кроме того, регионы расширяли использование различного рода денежных суррогатов (векселя администраций, например), что позволяло им частично «удерживать» у себя денежные потоки и защищать лояльные предприятия.

Третья форма региональной конкуренции — *сетевая*. Ее возникновение тесно связано с развитием глокализации и размыванием национальных границ, когда деятельность субъектов региональной экономики перестает носить узкотерриториальный характер. И органы власти, и фирмы, и домохозяйства становятся участниками сетей — особой совокупности связей взаимодействующих экономических агентов, — которые объединяются при реализации совместных проектов развития с целью использования своих особенностей, ресурсов, преимуществ перед другими для общего функционирования. Область конкуренции регионов и в данном случае выносится за территориальные границы, что соответствует описанной выше модели сетевого региона В. Княгинина и П. Щедровицкого.

В указанном виде сетевой является конкуренция за налогоплательщика, представляющая собой суть любой социальной практики в налогообложении и означающая состязание разных налоговых инстанций за доходы своих клиентов. Такая конкуренция означает привлечение на свою территорию новых жителей и предпринимателей, создающих новые рабочие места, поскольку от этого напрямую зависит объем доходов, поступающих в местный бюджет. Поэтому взимание налогов — не односторонняя пе-

редача ресурсов от одних субъектов другим, а сложная форма сделки, в которой налог, по сути, есть плата за совокупность услуг по обеспечению прав собственности, а перечень и ставка налогов выступают как иррациональная цена этих услуг.

Число субъектов сетевой конкуренции не может ограничиваться отдельными предприятиями или органами власти. Развитие сетевой конкуренции регионов, по нашему мнению, ведет к выделению трех основных типов ее субъектов, представляющих собой сетевые объединения власти, предпринимательских структур, их партнерств и имеющих собственные достоинства и недостатки.

Ярким примером сетей власти являются наднациональные органы управления, активно действующие в ЕС. Объектом их воздействия становятся межграницные промышленно-экономические зоны и международная кооперация, т. е. проблемы, неразрешимые более путем издания параллельных внутригосударственных законов и административных распоряжений. Однако региональные сети в ЕС остаются предпосылкой для политического давления на национальные институты¹⁵.

Полноценное развитие регионов в современных условиях не может основываться только на средствах бюджета, даже с учетом возможного федерального финансирования отдельных программ развития, а требует создания условий и организационных рамок для массового притока негосударственных инвестиций. Развитие предпринимательских структур в сетевой экономике обретает особую форму — кластер, включающий взаимосвязанные элементы единой сети промышленно-торговой инфраструктуры, основных производителей и потребителей,

а также сопутствующих и обслуживающих ее компаний в рамках одного или нескольких регионов, включая иностранные территории¹⁶. Кластеры оказали существенное влияние на стимулирование экономического роста в ряде стран, однако опыт формирования кластеров в Российской Федерации позволяет выделить целый ряд проблем, связанных с эффективностью использования ресурсов. Исследования доказывают, что во внешнеэкономической сфере Дальнего Востока сформировались (и продолжают формироваться) первичные структуры пяти основных кластеров, реализующих преимущества системного развития, которые могут иметь существенное значение для социально-экономического развития ДФО. Такими кластерами являются лесной, рыбный, топливно-энергетический, горно-металлургический и транспортно-логистический. В структуре экспорта на продукцию этих кластеров приходится 79,3% поставок продукции и услуг ДФО. При этом важнейшей проблемой формирующихся кластеров является недостаток финансовых ресурсов, в том числе из-за низкой инвестиционной привлекательности предприятий и территорий¹⁷. Поэтому в научной среде начинает активно обсуждаться проблема ограниченности пространственных кластеров и преимуществ кластеров инвестиционных.

Необходимость поиска адекватных сетевой экономике субъектов конкуренции усиливает внимание исследователей к двойственной природе регионов как административно-территориальных образований, которые, с одной стороны, являются объектом публичной власти, а с другой — развивают свойства территориальной корпорации.

¹⁶ Новикова О. Е. Основные направления развития регионов России с учетом внешнеэкономических факторов. М.: Научная книга, 2005. С. 148–149.

¹⁷ Быстрицкий С. П., Заусаев В. К. Институциональные факторы развития внешнеэкономического комплекса на Дальнем Востоке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2006. № 1. С. 19–38.

¹⁵ Релер Э. Региональные сети ЭС и сферы компетенций между городами в многоуровневой системе ЕС // Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализации и европеизации / под ред. Г. В. Витткэмпера, Г. Я. Козлова, В. С. Авдонина. М.: КДУ, 2006. С. 174.

ративности. Такой дуализм позволяет рассматривать в качестве активных субъектов сетевой конкуренции частно-общественные партнерства, предполагающие прямое участие сторон (органов власти и бизнеса) в реализации инвестиционных проектов на основе специальных условий, правил и соглашений.

Отечественными авторами предлагается определение партнерства государства и частного сектора — ГЧП (Public-Private Partnership, PPP) как института, представляющего собой стратегический, институциональный и организационный альянс государства и бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг. Здесь по аналогии с принятым за рубежом подходом партнерство предстает в виде новой организационной формы сотрудничества, которую иногда называют «инициативой частного финансирования» (PFI)¹⁸. Неслучайно в современных условиях развития мирового финансового кризиса частно-государственному партнерству в российской внутренней и внешней политике отводится особая роль¹⁹.

Развитие сетей происходит и через филиалы производственных и коммерческих структур, и через размещение ценных бумаг на биржах и внебиржевом рынке, и через валюту (продажа не только товаров, но и финансовых инструментов за границу и т. д.). Взаимодействие структур регионов создает особые зоны взаимопроникновения экономик как совокупности товарных, ресурсных, финансовых и других потоков. Характеризуя

современное сетевое пространство, Кастельс называет его пространством потоков, описывая как материальную организацию социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки. Под потоками понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества²⁰. В инновационной экономике ценность территории определяется не ее природными богатствами, а способностью связывать и направлять потоки. Поэтому базовым процессом современной экономики является не производство, а управление. В этом плане показателен пример Москвы, являющейся крупнейшим в стране экспортером нефти, хотя нефтяными ресурсами она не обладает. Знаковым примером при анализе особенностей сетевой конкуренции служит и деятельность столичных компаний на приграничном рынке регионов ДФО РФ, граничащих с КНР. В начале XXI века произошло двукратное сокращение числа местных операторов в торговых сделках с Китаем. В то же время Москва и Санкт-Петербург увеличили свое присутствие на рынке КНР в 1,75–2 раза. Таким образом, происходит перетекание объемов торговли и финансовых потоков из регионов в центр не за счет расширения бизнеса, освоения новых секторов, а за счет перехвата традиционных связей и контактов²¹.

Переход к инновационным факторам развития изменил многие привычные ориентиры. В глобальном мире все использовавшиеся на региональном уровне инструменты государственно-административно-

¹⁸ Малова Т. А. Капитализация в условиях российской экономики. Теоретические и практические аспекты. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 170–172.

¹⁹ Медведев Д. А. К упрочению динамичного равноправного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс] — http://www.mid.ru/brp_4.nsf/

²⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 380.

²¹ Бочарников Е. Б. Негативные тенденции, проявившиеся в торговых отношениях между ДВ федеральным округом и провинциями Северо-Востока Китая [Электронный ресурс] — <http://gazeta.azia-press.ru>.

го управления экономикой в значительной мере утратили свою эффективность. Ведь большинство активов приобрело виртуальную форму финансов либо имеющих денежную оценку прав, а государственные управленцы не освоили функцию управления этими мобильными активами. Они до сих пор управляют землей, физическими объектами, составляют бюджеты, но практически не ориентируются на глобальном рынке финансов. Поэтому ресурсы объективно должны быть переданы тем, кто с ними лучше управится, — бизнесу и/или государственно-частным партнерствам. Способность привлекать финансы и эффективно пользоваться

ими становится интегральной оценкой для российских регионов. В этом ракурсе современная конкуренция регионов — это борьба не за трансферты и субсидии, а прежде всего за инвестиции. С учетом значимости финансового капитала как самого мобильного ресурса сетевой конкуренции региона смысл конкурентоспособности территории сегодня определяется ее способностью управлять потоками товаров, ресурсов и возможностью капитала генерировать высокий уровень жизни населения.

Специфика форм конкуренции регионов в нашей интерпретации представлена в таблице.

Таблица

Особенности экономической, пространственной и сетевой конкуренции регионов

Признаки	Формы		
	Экономическая конкуренция	Пространственная конкуренция	Сетевая конкуренция
Субъект конкуренции	Крупные предприятия	Органы региональной власти	Региональные сети власти и бизнеса
Объект конкуренции	Издержки и прибыль предприятий	Конкурентные преимущества территории	Государственные и негосударственные инвестиции
Цели конкуренции	Рост производства товаров и услуг	Создание благоприятных условий проживания и ведения бизнеса	Капитализация региона
Область конкуренции	Пространство региона	Пространство региона	Межрегиональное экономическое пространство
Факторы конкуренции	Природные, финансовые, трудовые и др.	Природные, финансовые, трудовые и др.	Потоки капитала, товаров и ресурсов
Характер региональной политики	Промышленная	Политика выравнивания	Инновационная и структурная
Инструменты региональной политики	Субсидии	Субсидии, трансферты, налоги	Гранты, инвестиции

В современных условиях социально-экономического развития российские регионы оказываются втянутыми во все три формы конкуренции. Поэтому, учитывая специфику развития российских территорий, предполагаем, что сверхзадачей региональных органов власти является осуществление региональной политики, которая позволит создавать и развивать конкурентные преимущества, формирующие и пространственную, и сетевую конкурентоспособность.

Литература

1. Формирование денежного потенциала региона / П. Г. Бойчук, О. А. Гришанова, Ю. В. Рожков [и др.]. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2008.
2. Быстрицкий С. П., Заусаев В. К. Институциональные факторы развития внешнеэкономического комплекса на Дальнем Востоке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2006. № 1.
3. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.–СПб.–Н.-И.: ИЦ «ЕЛИМА»; ИД «Питер», 2006.
4. Данилов И. П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: Канон+; ОИ «Реабилитация», 2007.
5. Малова Т. А. Капитализация в условиях российской экономики. Теоретические и практические аспекты. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
6. Новикова О. Е. Основные направления развития регионов России с учетом внешнеэкономических факторов. М.: Научная книга, 2005.
7. Региональная экономика: учебник / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: Инфра-М, 2005.
8. Репер Э. Региональные сети ЭС и сферы компетенций между городами в многоуровневой системе ЕС // Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализации и европеизации / под ред. Г. В. Витткэмпера, Г. Я. Козлова, В. С. Авдонина. М.: КДУ, 2006.
9. Социально-экономическое положение России в 2008 г. [Электронный ресурс] — http://www.gks.ru/free_doc/2008.